

"Если вы видите здесь, она никогда не покидала побережье Кёнсан. 80% наших сотрудников в данный момент ищут на побережье Гённам и Гёнбук".

Самшик прочертил линии на большой ламинированной карте красным маркером. Красные линии не выходили за пределы побережья Чхунму-Масан-Бусан-Гиджан. Самшик ткнул пальцем в Джипундари, затем обвел его кружком.

"Это Джипундари, где она раньше жила. На всякий случай мы также обыскиваем Чилгок, Индонг, Донгмюнг, Гуми, Вагван, Буксам, Якмок - районы в радиусе 20 км. Нупчи отвечает за поиск внутри страны.

Глаза Му Ссанга буравили обведенную область. Его мать, скорее всего, блуждала по морям Северного Гюнгсанга, потому что именно это она считала своим истинным домом, где она провела год с его отцом в 18 лет.

'Мама, неужели ты так сильно ненавидела Джипундари?'

Джипундари был его домом, но для его матери это было не что иное, как чистилище. Если бы не любовь отца к ней, его нежная мать не выдержала бы.

Мать часто вскользь рассказывала ему об издевательствах, которым подвергалась в супружеской жизни со стороны Джангпильнё. Чанпильнё незаметно домогался ее, когда никто не видел, а его мать, боясь, что причинит вред семье, не говорила об этом.

Это был не только Чанпильнё. Все члены семьи Пак в Джипундари изводили ее, как будто это было само собой разумеющимся. Конечно, причиной издевательств были Чанпильнё и влияние семьи Чжан, но и ревность других женщин сыграла свою роль.

Ее упругое тело, подобно иве и сияющее красотой, было чуждым в сельской местности, такой как Джипундари. Его мать, сирота, жаждала ласки, но единственной, кто тянулся к ней, была жена Хадонга.

Как одиноко она себя чувствовала! Какое потрясение она испытала, когда его отец скончался! Какими ужасными должны были быть преследования, чтобы она потеряла память!

Когда он просыпался и открывал глаза ночью из-за слабой тени от масляной лампы, то в семи случаях из десяти он видел свою мать, сидящую под лампой. Она складывала носки, гладила рабочую одежду его отца или зашивала одежду сына, которая порвалась, пока он играл. Он слышал, как она тихонько напевала слова горести.

[...В восемнадцать лет я встретила свою любовь и стала женщиной. Другие тяготы меркнут по сравнению с супружеской жизнью. Ни один день не проходил в изнурительной борьбе. Я не открывала рта, если это могло причинить боль моей любви. Когда я преодолевала один холм, появлялся следующий. Холм за холмом, я теряла своего ребенка. Моя любовь обняла эту потерявшую ребенка женщину в своих объятиях. Но, сказал мой милый, есть надежда, когда мы скорбим. Я - палец на его перчатке, рыба в его водах, и я радуюсь тому, что у меня есть место для отдыха моего усталого тела. Моя привязанность глубже океана и выше облаков. Моя привязанность не способна наполнить кувшин. Однажды, всего лишь однажды, я мог бы отдать ее одному человеку....Ssang, моему Ssang, моей второй половине, моему сыну. Когда я умру, похорони меня у ног твоего отца. Эту привязанность, которую я не мог дать ему здесь, при жизни, я обеспечу, омыв его ноги своими волосами в смерти....].

Горе его матери было так деликатно изложено. Как сильно она должна была любить его отца, чтобы желать быть похороненной у его ног! Ее страстные слова о любви заставили его вздрогнуть. Она была женщиной, способной отмахнуться от домогательств, если это означало, что она сможет защитить его.

Но красота недолговечна! Ее любящий дом был разрушен, и она скиталась по земле, не имея места, куда вернуться. Говорят, что планы небес не благоприятствуют одному человеку, но даже в этом случае судьба так жестоко обошлась с его матерью!

Му Санг почувствовал, как что-то горячее поднимается из-под его груди. Почему он пять долгих лет терпел бессердечные издевательства Чанпильнэ? Не потому ли, что твердо верил, что однажды его мать вернется?

Тоска превратилась в обиду, а вера - в ненависть. Снова нахлынули детские воспоминания.

"Мама, прости меня".

Воспоминания определяют, кто ты есть. Дело было не в том, что его мать не вернулась. Дело в том, что она не могла.

'Ah!'

Самшик вздрогнул. Из глаза кошмара скатилась одна слеза. Мириады эмоций появились на его обычно безразличном лице. Это было похоже на наблюдение за тем, как краски перетекают в бытие. Кто бы поверил, что кошмар пролил слезу?

Самшик почувствовал жжение в груди. В этот момент кошмар не был Тремя Воздержавшимися, а всего лишь молодым человеком, ищущим свою пропавшую мать. Это пугающее существо наполнило его жалостью.

"А как же полиция?"

Му Санг вернул свой голос на место.

'Поразительное самообладание!'

изумился Самшик. Какие битвы пережил в своей жизни этот двадцатисемилетний парень, чтобы так быстро контролировать свои эмоции? Еще один пример того, почему возраст не должен судить о нем.

"Полиция?"

Самшик ухмыльнулся.

"Этим ленивым говнюкам все равно. Мы передали фоторобот в пять разных участков, и ни один из них не передал его другому. Так что у нас не было другого выбора, кроме как сделать это самим".

"Понятно!"

Му Санг кивнул. Мухо Хён как-то рассказывал ему, что, когда он пропал в горах Бангтэ, он отправил запрос о сотрудничестве в Управление образования и полицию, но нашел его засунутым в шкаф и брошенным. Так что, как сказал Самшик, им придется сделать это

самим. Поэтому он смутно понимал слова своего хозяина, когда тот говорил, что отношения нельзя развивать без взаимного согласия.

"Почему генеральный директор Пак ищет ее?"

неожиданно спросил Му Санг.

"Он не объяснил нам причину".

Самшик покачал головой. Вероятно, это было правдой. Пак Инбо был человеком, который не пожалел своего времени и выдержал все унижения в течение 40 лет, чтобы полностью заманить семью Яре в ловушку и потрясти их до глубины души. Как человек, воплотивший в себе фразу "мечь - это блюдо, которое лучше подавать холодным", он никогда бы не раскрыл свои намерения какому-то главарю банды.

"А! Генеральный директор Пак довольно часто использовал фразу Hwaegeunbochoon при мне.

Хотя я никогда не знал, что это значит".

Самшик вспомнил, отчаянно пытаясь дать больше информации.

"Хвагынбочун?"

Му Санг вздрогнул. Хваэгынбочун - это отрывок из поэмы, которую написал Ю Джахре, учитель Чжу Си времен династии Сун, под названием "Яджухэчжукса". В прямом переводе это означает защиту корней, чтобы они расцвели предстоящей весной. Его можно использовать, когда нужно выждать время в трудные времена, чтобы нанести удар в подходящий момент. Это почти синоним фразы Washinsangdam (настойчивость), и она вполне подходила для дяди Му Ссанга, державшего обиду.

Однако контекст того же стихотворения гласит: "Я останусь на своем пути, даже если другие будут критиковать мою цель. Я ничего не боюсь, кроме того, что сам себя подведу".]

Таким образом, говорящий указывает, что он поступил не так, чтобы заслужить критику. Ему лишь стыдно перед своей совестью. А если взглянуть на эту тему с другой стороны, то в словах Хойгун содержится чувство сожаления, а в Бочун - чувство возмещения.

О чем он сожалел? И что он собирался сделать для возмещения ущерба? Никто не понимал его дядю так, как Му Санг. Не могло быть и речи о какой-то вновь обретенной любви к его семье - ни за одну тысячу лет. Так зачем же тогда было тратить все эти ресурсы на поиски матери? Говорят, что знание - это яд без полной картины. Его мысли были в беспорядке.

"Спасибо за ваши усилия".

Му Ссанг протянул руку для рукопожатия. Самшик, в бессознательном порыве, схватил руку кошмара обеими своими и глубоко поклонился.

"В конце концов, это оплачиваемая работа. Мы приближаемся к ее передвижениям. Скоро будут хорошие новости".

"Спасибо. Пусть поисковики внутри страны также переместятся на побережье. Она не приблизится к Джипундари, если только не вернет себе память".

"Так и сделаю. Генеральный директор Парк назначил вознаграждение в двадцать тысяч

долларов в дополнение к гонорарам, которые мы уже получаем. Это жизненно важно и для нас".

"И что? Я поставлю свое имя на кон."

Считай, что я у тебя в долгу, и я приду к тебе на помощь, когда ты попросишь об этом".

"Господин!"

ответил Самшик, не подумав.

"Я не даю пустых слов".

"Спасибо. Я буду стараться изо всех сил".

Самшик поклонился так глубоко, что его нос почти коснулся пола. Слово кошмара имело большую ценность, чем все остальное. Может, они и поднялись на поверхность, но основы их практики денежного кредитования и обслуживания все еще оставались частью преступного подбрюшья. Там шла постоянная борьба интересов, включающая интриги и бандитские разборки. Слова "честная борьба" не существовало там, где они были. Оружие и подкуп были стандартными процедурами.

Каждая организация знала об этом кошмаре, и ни одна организация не смела перечить его имени. Тогда, если и когда деньги не смогут спасти его жизнь, он сможет вызвать ужас. Это был неожиданный спасательный круг.

'Святое дерьмо! Неужели я спас мир в прошлой жизни или что-то в этом роде? Лучше бы я дал Нупчи сверхурочные за это'.

Ублюдок, принесший этот кошмар, превратился в работника месяца. Тот, кто связывается с Черной Мамбой, либо погибает, либо срывает куш. Если что, Нупчи был тем, кто спас мир в его прошлой жизни.

"Компания "Самшик Кэпитал" была создана, чтобы напасть на семью Джанг?"

"Откуда ты знаешь?"

спросил Самшик, пораженный. Ему становилось все более любопытно, кто же этот кошмар. Samshik Capital была бумажной компанией, которую генеральный директор Пак создал, чтобы уничтожить Джангпильнё и ее семью. Услуги и денежное кредитование были их прикрытием, чтобы скрыть этот факт.

"Как далеко вы находитесь?"

Му Ссанг ответил на этот вопрос своим вопросом.

"Мы сильно отстаем от графика, поскольку все делаем по правилам. Земли, которые мы имеем в качестве залога: 2700 влажных сельскохозяйственных угодий и 300 сухих, 5000 влажных сельскохозяйственных угодий, включая 100 чжунбо леса (1 чжунбо - это 3000 фунтов или ~10 000 м²), 1200 сухих сельскохозяйственных угодий и 300 чжунбо леса. Таким образом, 90% земли семьи Чжан - это наш залог. В настоящее время их общая цена составляет 8,5 миллионов долларов".

Самшик торжествующе сказал. Семья Чжан владела обширной землей в Индонге, Гуми, Андонге, Сукджуке, Якмоке и Сунсане. Если бы они смогли забрать 70% земель, которые были частью залога, то только на гонорах они заработали бы 80 000 долларов.

"8,5 миллионов, да? Все эти разговоры о том, что семья Чжан смотрит свысока на семью Чхе в Кюнджу, и это все? Они были настолько высокомерны, когда их состояние не дотягивает и до 10 миллионов!"

сетует Му Санг. 8,5 миллионов не могли ни на что повлиять. Сколько крестьян подверглись жестокому обращению со стороны семьи Чжан? Сколько земель было отнято у законных владельцев из-за их кредитных схем? Он находил ничтожную борьбу семьи Джанг и его дяди друг против друга совершенно плачевной.

"Что за..."

Рот Самшика открылся. Если 8,5 миллионов - это не так уж и много, то что же тогда? Он растерялся от уверенности Му Ссана.

"Капитал, необходимый для покупки этих земель, идет из кармана генерального директора Парка?"

"Вы все уловили. Я получаю один процент от сделки. Более половины залоговых земель уже в нашем распоряжении. Генеральный директор Пак - наш главный клиент".

"Ха, семья Чжан будет кашлять кровью, если узнает".

"Мы работаем полностью в рамках закона".

Самшику нечего было скрывать в этом отношении. Даже те парни из семьи Чжан оставили свои попытки.

"Это не мое дело, хозяин Джин!"

"Да, что вам нужно?"

"Сколько денег тратится на поиски, мисс Ким Малсун?"

"Включая рабочую силу, транспорт и еду, это обходится примерно в 2500-3000 долларов на человека в год. Таким образом, это обходится нам в 15 000 каждый месяц, так как в этом году мы увеличили численность до 60 человек."

"15 000 в месяц, да?"

Будучи бандитом всю свою жизнь, Самшик не мог узнать французский чек, который вытащил Му Ссанг. Поэтому он просто сидел и смотрел на него, как бык на лед.

"200 000 долларов. В нашей валюте это будет около 170 миллионов вон".

"Ух!"

Чек выскользнул из рук Самшика. Ошеломленный, он бросился за заявлением, как будто уронил бесценный артефакт и поднял его. Самшик посмотрел на Му Ссанга полным вопросом взглядом.

"Тебе нужны деньги для работы. Сто миллионов вон для вас именно на это. Пожалуйста, увеличьте численность поисковой группы до 180 человек и завершите ее в течение трех месяцев. Если вы вернете ее целой и невредимой в течение следующих трех месяцев, оставшиеся 70 миллионов вон - ваши".

"Что?!"

воскликнул Самшик. Он сбился со счета, сколько раз после встречи с Му Ссан он был в таком недоумении.

'Это мошенничество?'

Его глаза впелись в чек. Он покачал головой. Если кошмар просит денег, ты отдаешь их ему, даже если влезает в долги. У демона нет причин обманывать его.

"Хённим, ты невероятен".

Он не мог не поклониться присутствию бога богатства. Самшик был настолько одержим деньгами, что сделал что-то вроде "самгеум" девизом своей организации. Возможно, у генерального директора Парка и были глубокие карманы, но он был ничто по сравнению с этим кошмаром.

"Владелец Джин, вы намного старше меня. Не слишком ли странно называть меня "хённим"?".

"Вы же знаете, что в этом бизнесе возраст не имеет значения. Поэтому, пожалуйста, называйте меня так, как вам удобно. Хе-хе!"

Самшик был уверен в своих словах. Если этот кошмар, со всей его силой и богатством, не был сюннимом, то никто им не был.

"Со временем я так и сделаю. А сейчас, сможешь ли ты сделать это для меня?"

"Я сделаю все, что в моих силах. Но нет, я сделаю так, чтобы это случилось".

Самшик стиснул челюсти. Деньги были вторичны. Если бы он мог заставить кошмар поддержать его, переулки этой страны были бы не хуже его. Он должен найти Кима Мальсуна в ближайшие три месяца, даже если для этого потребуются все его головорезы и деньги.

"Я доверюсь тебе. Тебе больше не нужно обращаться к генеральному директору "Хяншим Фабрик". Попроси у меня необходимые ресурсы и докладывай мне о ходе работы".

Му Санг дал ему свой номер телефона и адрес.

"Я найду для тебя мать, хённим".

Самшик грубо назвал ее "матерью".

'Теперь, когда Му Санг стал его сюннимом, было вполне естественно, что он называл Ким Мальсун "матерью".